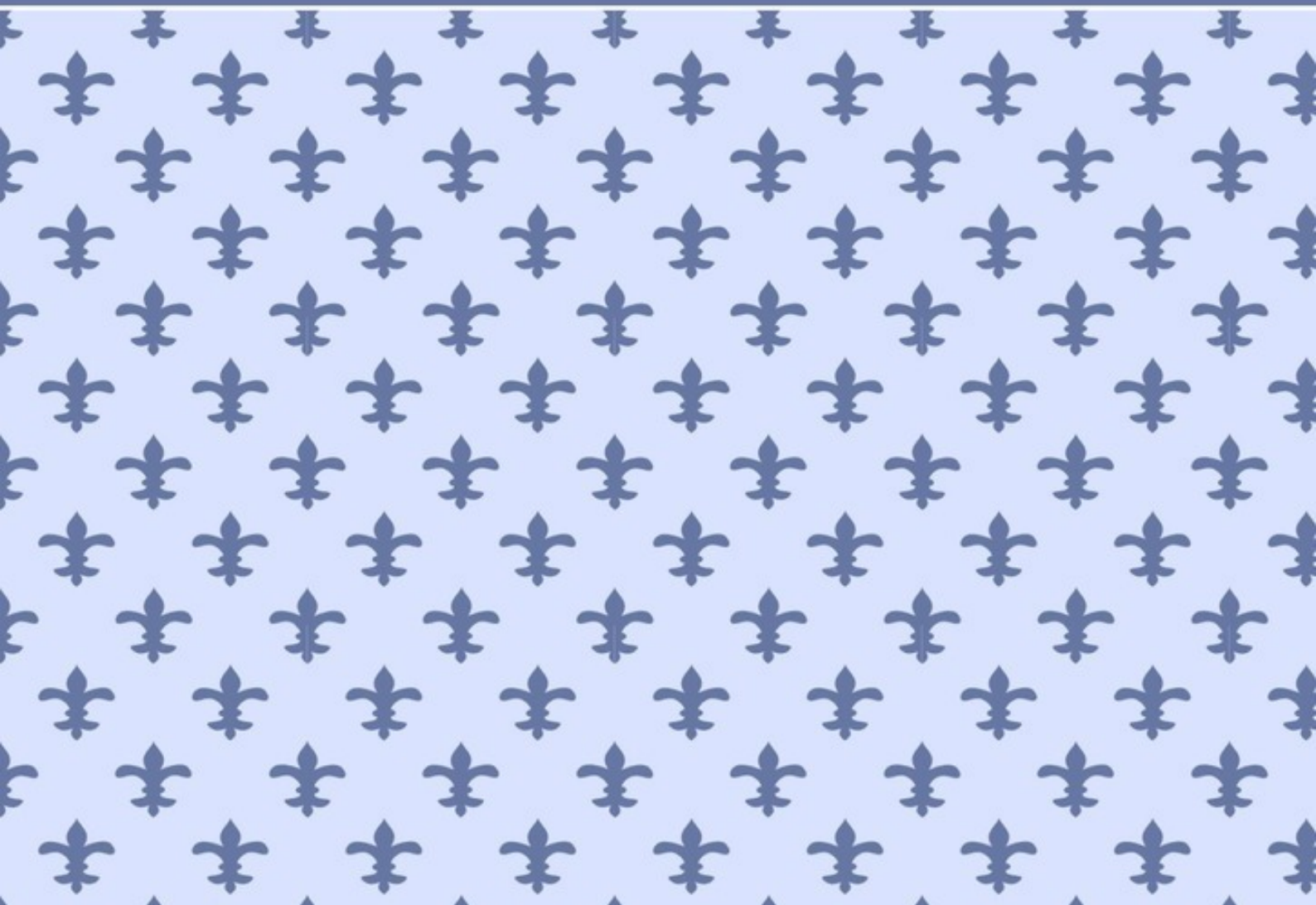


Мария Вершинина

*Империя  
краснопустынных  
инков. Становление  
империи*



Мария Вершинина

**Империя краснопустынных  
инков. Становление империи**

«Издательские решения»

**Вершинина М.**

Империя краснопустынных инков. Становление империи /  
М. Вершинина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988652-1

Пятнадцатилетнему вождю легла на плечи забота о людях племени его отца, погибавших в этот алый рассвет посреди пустыни. Нет выбора, надо срочно создавать государство и спасти племя. Но тут новые проблемы. Выгодно ли это соседям? А как же любовь? А она придет когда-нибудь?

ISBN 978-5-44-988652-1

© Вершинина М.  
© Издательские решения

## Содержание

Алый рассвет	6
Главное решение	9
Священные земли	11
Дипломатический союз	14
Строительство великого города	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

# **Империя краснопустынных инков. Становление империи**

**Мария Вершинина**

© Мария Вершинина, 2020

ISBN 978-5-4498-8652-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

[https://www.surgebook.com/Vershinina\\_Mariy/book/imperiya-krasno-pustynnyh-inkov-stanovlenie-imperii-avtor-mariya-vershinina](https://www.surgebook.com/Vershinina_Mariy/book/imperiya-krasno-pustynnyh-inkov-stanovlenie-imperii-avtor-mariya-vershinina)

## Алый рассвет

За три девять миров от Земли есть планета Зольмира. Она ее близнец. Но ее жители как и земляне ещё не знакомы друг с другом.

Реки Зольммы живительны в брод не перейти, а в плавь не перебраться. Леса густы, прекрасны и чудесны. Полны дичи и сказочных чудовищ. Горы высоки вершины не видать. А земли так плодородны, что ни посади сразу вырастает самое вкусное и полезное растение.

Поля полны хлеба. Да только народы ее разрозненные, живут сами по себе. У кого есть хлеб ни когда не было такого, чтобы он поделится с народом, которой питаться исключительно рыбой.

Чтобы приобрести хлеб или рыбу в другом народе, надо произвести равноценный обмен. Денег как таковых ещё нет.

Женщин они своих скрывают от других народов. Но случается, что воруют. Или любовь заставляет их стать женой представителя другого племени.

И иногда любовь перевешивала страх смертной казни. Но об этом позднее.

Но была там и жаркая пустыня. Пески ее были алые. Из за наличия в них алмазной крошки. Но народ ещё не знал, бедствующий и слоняющийся, по бескрайним пескам пустыни по каким богатейшим залежам он ходит.

И вот народ этот жил обменом и грабеже. Слонясь от оазиса к оазису. Который как появиться так и пропадет в песках жаркой пустыни.

Не давно свалилась на племя страшная напасть. Люди начали болеть пневманией, которая убивала всех и каждого в срок четыре дня. Заметались они уже в одежды закрытые, женам своим поранжу накиннули. Но ни чего не помогало. И не было у них спасения кроме бога.

В эту ночь рыдали они молясь по погибшим. Да и вождь Феликс их Надежда и солнце умирал в своем шатре.

Испуская дух и тяжело мучаясь. Призвал он к себе своего единственного сына. Смотри на него из под измученных век, он видел молодого пятнадцатилетнего юношу. У которого только начала ростительность на лице появляться. Глаза юного Генриха, были светлыми в мать и даже темно синими, а волосы черными как ночь. Взгляд его был не погодам суров, нрав пылок, реализация идей возникающих в голове было делом его чести. Он был загорелый, сильный и высокий парень с мускулистым телом.

Отец уходя на тот свет, видимо уже видел, то что остальным не доступно.

– Ты сын, – Говорил от кашляя и задыхаясь, делая уже последние свои вздохи. – Спаси мой народ. Сделай все что я не сумел. Я уже знаю ты сможешь.

– Отец, я сделаю все. Но я не знаю, как вылечить больных и спасти от зарождения остальных. – В отчаяньи говорил ещё ребенок.

– Ты больше не имеешь право на детство. – Кашлял отец. – У меня осталось несколько минут. У главного газильщика, того которого все считали дураком есть снадобье жаркое, как сорокоградусная жара. Только он не правильно употребляет это бесценное лекарство. Возьми у газильщика его гозилку. Опрыскай ею все платки и вдыхайте ее пары. По три раза в день. Чтобы лёгкие наполнились ее парами. Так и выздоровеете. Только дышать не пить.

– Так почему же ты сам не сделал этого? Если все так просто?

– Я был дураком и считал дураком, того газильщика. А ведь он почти единственный здоровый в племени.

– Давай и тебя за одно вылечим.

– Нет. Я уйду а ты будешь великим.

С этими словами вождь умер.

А на небе уже сиял алый рассвет, такой же алый. Как пески Красной пустыни.

В шатер вошла его мать Фариде. Глаза и волосы ее были черны, как и ее жизненная на данный момент пропасть.

Она поняла, что мужа ее нет.

– На кого же ты нас покинул. – Забилась она в истерике. И плачем уже возвестила весь народ о том, что вождя их больше нет.

– Все мы погибли! – Народ рыдал

– что сказал тебе отец! Мы мы все погибнем! – Вломились они а шатер погибшего вождя.

– Нет, мы спасены!

Молодой вождь Генрих. Пошел в направлении рваного шатра. Стоявшего на отшибе. Возле него сидел седоватый и лысоватый, худой светловолосый, мужчина. Он был измучен. Его темные скорее всего в отца глаза были грустные. В одной руке его бутылка. Другой на добытой где-то бумаге он рисовал все что видел. А именно погибающий в красных песках народ и кровавый над ними рассвет.

– Как тебя зовут талант художника? – Спросил вождь Генрих.

– Рамзоре Онг. Я рисую для себя, я же дурак. – Грустно перевернул в своей душе не справедливость жизни, этот не справедливо отвергнутый обществом человек. Тербя в душе эту рану, он даже не открывался от рисунка.

– Отныне ты не дурак. При мне ты будешь спаситель наших душ. Отец сказал твоя газилка исцеляет. – Смотрел на его рисунки с восхищением Генрих.

– Он сам приказал меня отвергнуть за пьянство. – Упрямо продолжал рисовать человек.

– За пьянство. Да. Снадобье твое вдыхать надо. Дай нам его.

Мужчина вскочил на ноги. Глаза его загорелись светом счастья, которого не было уже много лет.

– Комперес, бабушкин рецепт. Да. Да. – Отдал он вождю, то что у него было пол бутылки газилки. И побежал за остальным. Вынес ещё десять бутылок.

Весь день он и вождь делали компрессы больным, старым и детям.

Затем он наварил ещё газилки. И ещё три дня они делали компрессы всему племени.

Так с приходом алого рассвета было спасено.

– Это конечно лекарство. Но я хочу заниматься наукой. И изобрести лекарства от всех болезней.

Будешь когда я создам империю. Ты станешь министром здравоохранения и ищи лекарства свои. Но и искусство не бросай. Эту картину твою кивнул он на рисунок ещё, что носил в кармане бывший газильщик.

– Но нарисуешь ты мне его на холсте. Чтобы я ни когда не забывал, что происходит, когда отношение к народу безответственно.

## Главное решение

Вождь уже навсегда понял что жизнь племени пора уже навсегда менять. Он уже знал, что будет создавать новое государство. В котором все будет защищено его законом и процветать за счёт торговли, налаженных международных отношений и процветанию внутренних составляющих социальной базы.

Но племя ещё и не представляло того что делал подарить им вождь. Они уже собирались у ворот его шатра с требованием сниматься с места ради добычи новых жизненно важных ресурсов и наживы добытой грабежом.

Даже его мать Фариде думала лишь о том как выдать замуж своих пятерых дочерей. Племя было бедное и дочери в возрасте от пятнадцати лет считались обузой. Поэтому мать Фариде требовала, чтобы он выдал замуж своих сестер красавиц Айгуль, Айгюн, Аймен, Джамилю и Мирну, которым уже было соответственно от шестнадцати до двадцати лет.

– Выдай замуж своих сестер. Твой отец вождь Феликс не выдал их замуж, от того что думал что в наше богом проклятое племя заедет принц на белом коне достойный этих лиходеек пожирающих мои ресурсы лишние пять лет.

– Мама Фариде, ты моя жизнь. Но в мое сердце прокралась сейчас печаль. Ты думаешь о своем, когда мне надо поднимать племя с колен.

Мы больше не будем жить как раньше. И я не выдам замужем своих пятерых сестер. Пока сам не воспитаю для них достойного кандидата.

Тем временем бедуины племени вооруженные чем попало под руку, уже ломались со своими требованиями в шатер вождя.

Вождь ни чем не вооруженный, такой божественно красивый и молодой, раскинул свои любящие объятия, будь-то обнимая все племя. Это не могло не тронуть даже чёрствые сердца бедуинов.

– Вы все привыкли жить как живёте и ни к чему думаете не стремиться. Но я для вас подготовил. Мы найдем или захватим новые земли. И создадим новое государство.

Государство- это наличие территории, суверенитет, широкая социальная база, монополия на вверенное насилие, право сбора налогов, публичный характер власти, наличие государственной символики.

Мы образуем министерства образования, обороны, здравоохранения, культуры, аграрной промышленности, рабочей силы, культурной промышленности, снабжения населения, спортивной культуры, торговли, международных отношений, религиозного образования населения, и охраны магических сил и сведений.

Наше племя как ни когда сильно духовно и обладает огромной белой магией души, сила дело третье, дело защиты и завоеваний.

– Вам понадобится сильная и образованная армия, что свершить великое начатое вами дело. Их надо объединить в первую очередь духовно. Чтобы эти несчастные понимали, что погибают в бою за общее правое и великое дело. А чтобы они шли только вперед вам надо проявить силу духа и строгость. – Сказал вдруг молодой, ровесник вождя, темный, темноглазый, загорелый, мускулистый, и не по годам харизматичный, но обладатель доброй очаровательной улыбки парень.

– Как тебя зовут? -Раскрыл для него объятия как для равного и друга вождь.

– Рамзан Али. Я сын местного фермера. Это на моих верблюдах все странствуют по пустыне. – Сообщил парень сразу открыв вождю свою смелость, наглость, решительность и живой ум.

– Подойди ко мне. – Сказал вождь.

Рамзан Али последовал его словам. Вождь обнял его как равного себе.

– Я вижу ты знаешь. Как образовать мою армию и близок к народу. Ты отныне командир Генриховского полка и мой первый помощник. Что ты сказал все делай. Привет моим войнам грамоту, возвысь в них науку, привет им любовь к Всевышнему, открой в них талант привив культуру, а главное обучи военному делу.

Вождь зал ему огромную задачу.

– Мне понадобятся помощники. Мои братья. Рамиль сведущ в боевых искусствах бокс и бóрьба. Рафаэль мастер ближнего бóя на кинжалах. А Римза охотник и первоклассный стрелок из всех не разу не промахнулся. А я люблю книги, обладаю научными знаниями, и сведущ в тактике и управлении войском.

– Все вы братья Али. Теперь мои начальники войска. Братья твои начальники взводов и их преподаватели, а ты их генерал. Вы будите получать хлеб с моего стола и делить со мной трофеи. Для верности и достижений. Тот кто Верой и правдой прослужит мне пять лет. Будет женат на моей сестре. -Сказал вождь Генрих.

Его сердце все больше наполнялось к стремлению к власти, материальным и духовным успехам племени, реализации идей возникающих в голове. Рамзан же обладающий крепостью, серьёзностью и не зыблемостью моральных устоев. Знал что он один не может заниматься и обороной и образованием народа. И предложил.

– Остальных министров надо срочно найти и назначить. Я один не могу заниматься всем.

Генрих это понимал.

– Сейчас наше дело завоевая и становление империи. Остальные найдутся по мере создания министерств. В империи которую мы создадим. Тем более, что министр образования у нас есть. Моя сестра Джамиля Она будет заниматься образованием женской половины племени, но те меры что будут наиболее успешными я сам буду вводить в армию и племя.

Я считаю, что мальчики от десяти лет, будут обучаться в Феликсовском полку. А в восемнадцать лет считать их войнами уже Генриховского полка.

Рамзан тут же задумался.

– Но кто тогда будет работать, торговать, пахать и снить женщины, старики и дети?

– Кадлый мужчина в мирное время. По достижении сорока пяти лет. Будет получать пенсию и право на мирную жизнь и ведение торговли, и личной деятельности. Все кто уже достиг указанного возраста. Получит пособие на содержание всех членов семьи и будет составлять мирное население, обладающее теми же правами, что и пенсионеры.

Рамзан был восхищен умом своего хозяина.

– А сейчас собирайтесь в дорогу. Через три дня на алом рассвете мы выдвигаемся, на поиски плодородных земель для того чтобы собрать на них всю нашу силу и создать выше указанное.

## Священные земли

Через три дня племя выдвинулось. Под флагом таким алым как рассвет. На котором символикой стал трехглавый орёл, державший в своих четырех лапах серп и молот, символику трудового народа, меч пугающий врагов и скипетр как символ самодержавной власти. Головы его как бы угрожающе смотрели на восток и запад, а средняя прямо с любовью на народ.

Идя с народом по бескрайней пустыне вождь заметил восьмилетнего мальчика, изучавшего будь-то каждую тропу и зарисовывал их под руководством бывшего газильщика. Он будь-то усыновил мальчика. И его пятилетнюю сестру.

На него в очередной раз посмотрели как на дурака. Ведь жители пока ещё бедного племени своих то дочерей считали обузой, а усыновить или тем более удочерить лишний рот для них было что-то не понятное и ужасное.

Вдруг вождь увидел, что мальчик слез с верблюда, своего приемного отца, захватив корзину с хлебом и бадью с водой, которые были для племени, тогда ещё Пустынных инков, драгоценными за лишнюю их растрату, при отце вождя Генриха, вожде Феликсе была назначена смертная казнь. Он побежал к таким же малышам как он. Они ехали в трёх гнилых телегах, битком забитые детьми от одного, до восьми, иногда десяти лет, по двадцать человек в телеге. Мальчик прыгнул в ту телегу где ещё было для него место. И начал отрезать детям хлеб и наливать воду. Передовая бережно так чтобы всем хватило.

– Рамзоре Онг, кто эти дети? Где их родители? Почему они голодают.– Спросил Генрих.

Рамзоре Онг вздрогнул, первая мысль была его лишь о том, что несчастных детей казнят за растрату хлеба.

– О, мой вождь. Это сироты, оставшиеся одни после эпидемии. Пожалуйста, не убивайте их за съеденный хлеб и выпитую воду. Благодаря вам я найду деньги и душевные силы чтобы их воспитать. – При этом этот уже не газильщик дурак, а очень сильный духом и культурой своей человек слез со своего верблюда и пал перед князем ниц. – Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Вождь не убивайте детей.

Грусть проникла в сердце Генриха, боязнь смерти матеировала его племя на разные поступки. И они думали, что он как и его отец может убить любого, за любую провинность.

– Встань Рамзоре Онг, я не такой как мой отец. Мне дорог каждый человек моего племени.

Онг встал. А вождь снял со своего верблюда мяшок с мясом, которого кроме как в праздничные дни, которыми считались три дня со дня как племя нашло новый оазис, простые люди не ели.

– Остановимся на привал. Мы уже три дня в пути и дети хотят есть. И старики, и женщины, и войны.

– И вы не убьете нас если мы за один раз съездим столько ресурсов.– Спокойно уже, но все ещё смешиваясь спросил Онг.

– Нет, Рамзоре Онг, мы всегда будем в нашем государстве учитывать потребности народа если кто из министров их упустит, или использует их в своих целях ему без разговоров будет грозить казнь. – Сообщил новый закон вождь.

– Усыновление и воспитание сирот, будет считаться делом премиальной и духовной важности. Таким отцам как ты будет портиться пособие, на воспитание всех детей до достижения восемнадцати лет и надбавка от духовенства за спасение осиротелых душ.

Рамзоре Онг был в восторге от душевности и величия вождя.

Который смотрел, как все тоже мальчик продолжал зарисовывать каждую тропу.

– Рамзоре Онг, что это он делает? – С восторгом и умилением спросил вождь Генрих.

– Его отец, был следопыт и все тропы Красной Пустыни знал наизусть. И научил этому сына. Следопыты давно хотели оседлой жизни и использовать тропы в мирных целях. Они верят, что на тропах содержатся силы дашь погибших на них путников. И только они умеют ее применять. Следопыт ни когда не забывает пройденных троп иначе он заблудится в тропах души, и путники погибшие на тропе погибли напрасно и ни когда не обретут покой. – Сказал Рамзоре Онг.

– Как его зовут этот талант художника и великолепной памяти. – Спросил Генрих.

– Альберт Бер. Его отец Авраам Бер был моим истинным и единственным другом, когда он умирал, я скачала, что позабочусь о нем и его сестре Ариэль. Показал, он маленькое пятилетнее чудо. Сидевшие сейчас на коленях у брата. И поедавшая уже приготовленное тушёное мясо верблюда.

– Приведи, ко мне Альберта,

и пусть принесет все свои рисунки. Хочу лично изучить всю свою пустыню. – Грусть проникла в сердце вождя.

Почему отец был так безразличен к народу, почему его сердце наполняло лишь лидерство, борьба за власть, и держание всех в страхе.

Через пять минут в егошатер вошёл, смуглый, но сероглазый мальчик, напоминающий вождю Егор самого в детстве.

– Вождь Генрих, мой названный сын Альберт к вашим услугам.– Сказал Рамзоре Онг.

– Малыш, я вижу свет ума в твоих глазах. Так что. ты там рисуешь? – Сказал вождь.

– Я готов служить вам. Только если вы пообещает мне ни когда не использовать знания следопытов, в злых целях и против своего народа. – Провел прямо-таки дипломатический ультиматум восьмилетний малыш. – Или вся кара погибших зря путников и все их беды свалятся на вашу семью проклятьем.

Рамзоре Онг прямо таки испугался, за жизнь названного сына.

– Не убивай вождь, он ребенок и смысл моей жизни. -Снова пал ниц Онг.

– Я не желаю видеть тебя на коленях славный человек! Твой сын показатель дипломатии, следопыт, и славный художник. Я делаю его генералом и учителем Феликсовского полка. Вот чему он будет учить юных Войнов. и их тайна будет принадлежать только им и передаваться от отца к сыну. В замен я требую одного. Верности!

– Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Я клянусь использовать мои обязанности с честью. – Произнес в первые клятву Феликсовского полка Альберт.

– Я также хочу спросить тебя. Альберт, нет ли в твоих рисунках земли с которой мы можем начать строительство империи.

Мальчик тут же посмотрел, в своих рисунках.

– Мы следопыты передаём свои знания лишь тому вождю, который заботиться о своем народе. Вы вождь Генрих достойны узнать о священной земле.

– Я рад, что ты считаешь меня достойным великой тайны. – С улыбкой взял из рук малыша рисунок вождь.

На нем была изображена тропа ведущая из Красной пустыни. На оазис находившийся о чудо для пустыни у моря, леса его были густы, полны дичи, из земли били не иссякаемый источники, красоты не виданный, в них жили рыбы разных видов. А охраняло их прекрасное племя оставленных мужчинами Красных как сама пустыня женщин.

– Я слышал о них. И если это правда и ты приведешь нас на священные земли. Твоя семья... – Посмотрел на Рамзоре Онг вождь. – Ни когда больше не будет знать бед.

– Да, но чтобы там жить вы должны, жениться на одной из них. А они остались без мужей ещё при жизни и молодости вашего отца. Вдруг их королева старая. – Улыбнулся юный генерал.

– Я надеюсь у них осталась для меня дочь. А если нет придется поработать армии, иначе мы так и погибнем в песках пустыни.

Через день они двинулись по тропе проложенной юным следопытом.

Сорок дней они шли до моря останавливаясь лишь после заката на начлег.

Сорок дней они не видывал именно традиционных алых рассветов.

И когда они уже почти изнемогали, а ресурсы почти все кончились.

Новый алый рассвет озарил перед ними море. Лес, реки, и дичь.

Да, этот кусочек земли был прекрасен. Они без труда нашли новые ресурсы. Но им тут явно были не рады. Когда они начали, раскидывать шатры и готовить еду. На них вдруг напали амазонки.

## Дипломатический союз

Как кара с неба на них спустились измазанные в чьей-то запекшейся крови. Длинново- лосые, худые, с черными из костей в ушах, пупке и носу, длинные до пят волосы были сплетены в косы похожие на лианы, с вплетенными в них золотыми нитями. Одеты они были в кольчугу словно мужчины на войне.

Они издавали на своем языке, угрожающие и пугающие врага крики.

Лишь у главной из них пирсинг был не из костей, а из золота.

Она была молода всего четырнадцать лет. Но все поклонялись ей как богине и прислу- шивались к каждому ее звуку.

Они яро кинулись в бой. Но тут вмешалась мать Фариде. Ранее ни кто не знал, что эта простая на вид племенная женщина. Сама была рода далёкого вождя.

– Остановись принцесса амазонок! Я Фариде, жена вождя Феликса, мать вождя Генриха, двоюродная сестра твоей матери Люсинды. – Начала она представляться.

– Я знаю кто ты! Это твой муж убил моего отца, и всех наших мужчин в прошлый раз. Мать умерла стеной по отцу. Твой муж не считал женщин людьми, но мы опазорили его. Став амазонками, мы убили всех до единого, пришедших с ним Войнов. – Ответила девушка. – Я Олигория царица амазонок! Как посмела ты прийти сюда жена убийцы!

– Мой муж был глуп и потому жесток со всеми. Он умер и сейчас царствует мой сын Генрих. Он справедлив они с Рамзоре Онг, спасли нас от эпидемии. А с Рамзаном Али создали армию. А маленький следопыт Альберт привел нас сюда. Зачем нам воевать, когда у нас в пле- мени столько мужчин, которые, могут стать вашими мужьями. Давай объединимся.

– Кто этот Рамзоре Онг. Если он вылечит и нас от эпидемии, мы заключим династический брак. – Ответила Олигория.

Генрих перекрестил мужчину худого, но которому было за сорок, с уставшими глазами.

– Я излечу их мой воль!

В ближайшее время была сварена газилка и проведены компрессы.

И брак Красных и Пустынных состоялся.

С тех пор династия стала, династия Красно- Пустынных инков.

## Строительство великого города

Амазонки жили дико и пользовались тем, что давала им природа. Лес давал им дичь, источники давали им рыбу и воду.

Но вождь уже знал, что хочет создать известную во всем мире цивилизацию.

Рамзоре Онг, уже изобрел новое строение зданий.

– Вон там над пляжем мы построим набережную, где будет находиться рынок, рестораны и кофейни. Чтобы местные люди могли зарабатывать деньги своими умениями и талантами, принимая дорогих гостей.

Ремесленники могли продавать свои изделия ковры, посуду, украшения, ткани.– Объяснял Рамзоре Онг, вождю.

– Вот жадина, помешанный на заработке! – Смеялся вождь Генрих.

– Я требую на рынке открыть бесплатные кухни и бани для бедных. – Вставил он.

– Ты ещё не решил вопрос с жильем для наших людей! -Грозно посмотрел вождь на Онг.

– Почему же я уже сделал чертеж. -Предоставил он чертеж двухместный коттедж из красного камня для богатей. Готовый сборный деревянный дом для среднеимущих. И квартира студия на земле для малоимущих.

Вождь с гневом разорвал чертежи.

– Это не то. Я желаю чтобы дома были разделены на две половины мужскую и женскую, комнат было по количеству детей. Ведь взять даже тебя где ты будешь жить. у тебя шестидесять детей! И ты сам подписался быть их отцом!

Вождь был разгневан.

– Пиши женская половина дома-это двух этажное здание из десяти жилых комнат, для девочек, их матерей, и слуг женского пола, снабжения всем не обходимым для комфортной жизни.

Мужская половина дома- равноценное здание первому для мужской половины семьи.

Общее помещение- соединяющее две мужскую и женскую половины дома, одноэтажное здание, несколько гостевых комнат, уборная, баня для гостей, общая кухня, столовая, гостиная.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.